

Мужеству защитников Отечества...

АЛЕКСАНДР ПАНЫЧ

В Томской областной детско-юношеской библиотеке при активном содействии директора библиотеки Валентины Разумновой и активистов регионального штаба Общероссийского народного фронта была проведена встреча школьников города с ветераном Сталинградской битвы, кавалером боевых орденов и медалей Василием Филипповичем Казаком, который в мае этого года отметит 95-летний юбилей.

Ветеран на встрече рассказал, что в марте 1942 г. в составе 284-й стрелковой дивизии, сформированной в Томске, красноармеец Василий Казак отправился на фронт. Сибиряки попали на Брянский фронт, район Курска-Воронежа-Липецка, в распоряжение армии № 40. Армейскому начальству новобранцы не понравились:

— Они же «мама!» будут кричать в бою,— посоветовал командир на молодость пополнения и отправил их в резерв 40-й армии.

Три месяца ночами они шли вдоль фронта, а днем копали окопы.

— Нас ввели в бой 1 июля 1942 г. под станцией Касторной, когда немцы прорвали оборону 40-й армии,— вспоминает Василий Филиппович. — Мы должны были задержать немцев, чтобы 40-я армия не попала в окружение и отошла на новые рубежи.

Сибиряки дрались отчаянно: пять дней и ночей отбивали атаки двух немецких дивизий — танковой и мотострелковой.

— Немецкие танки шли лавиной,— вспоминает фронтовик. — Мы подпускали их на 20-30 м и забрасывали гранатами... Потом гранаты кончились, и танки нас «утожили», проходя через наши окопы.

Василий Филиппович рассказывает об этом спокойно, хотя на самом деле это был ад!

— Танки пройдут, за ними пехота, а мы не пропускаем фашистов, тогда танки возвращаются... И все же немцы не смогли прорвать нашу оборону, обошли позиции дивизии справа и слева, и мы оказались в окружении...

9 мая 1988 г. на встрече участников боев за станцию Касторная нескольким ветеранам 284-й (79-й гвардейской) дивизии было присвоено звание «Почетный гражданин поселка Касторное». Носит это звание и Василий Филиппович Казак.

Из окружения бойцам дивизии удалось выйти самостоятельно, это был один из немногих случаев во время войны, да и вряд ли кто мог помочь: всюду шли ожесточенные бои на подступах к Сталинграду.

Автор с кавалером боевых орденов и медалей Василием Филипповичем Казаком

Когда прорывались из окружения, группа бойцов попала под сильный огонь фашистов. Василия тяжело контузило, и он лежал без сознания. Товарищ, комсорг 4-й роты, увидев, что Василий жив, вынес его из окружения. Пять суток боец без сознания лежал в ветряной мельнице, а когда пришел в себя, смог двигаться, бойцы отыскали свою дивизию.

А вот по-настоящему «прийти в себя» Василию Казаку удалось не сразу...

— Я полностью потерял память: не знал, кто я, как зовут маму, где мой родной город,— вспоминает фронтовик. — Имя и фамилию подсказали товарищи. А потом создалось впечатление, что в мозгу открывается форточка, и я что-то вспоминаю...

Поправить здоровье помогло и то, что дивизию отправили на доформирование в город Красноуфимск Свердловской области, где бойцы могли поспать в тишине, обратиться в госпиталь.

— На фронт наш эшелон мчался, останавливались лишь на несколько минут для смены паровозов,— рассказывает фронтовик. — И в середине сентября прибыли в Сталинград, за ночь на склоне Мамаева кургана выкопали траншею в полный рост, а сверху — трехслойный накат из бревен и земли. А утром немцы начали обстрел, и как долго он продолжался, я и не помню: несколько часов, сутки-двое. Но когда он закончился, из траншеи можно было вылезти только на четвереньках — так осыпалась земля... Вылезли из траншеи — и сразу же в рукопашный бой с фашистами... Мы не отступили ни на сантиметр, постепенно выбили немцев и с западных склонов Мамаева кургана.

Кажется, о том, какие жестокие бои шли в Сталинграде, где решалась судьба войны, судьба нашей страны и, по большому счету — судьба всего мира, мы знаем из фильмов, книг. И все же знания эти — умозрительные, а вот общение с участниками событий, их рассказы могут несколькими деталями поразить до глубины души.

— Когда мы встретились с нашими бойцами, участвовавшими в окружении группировки немцев, они нас трогали, чтобы убедиться, что мы — из крови и плоти, а не привидения,— говорит Василий Филиппович. — И

понятно удивление товарищей: в этом крошечном аду остались живыми, воевали, наступали...

Об ожесточенности боев за Мамаев курган лучше всего скажет эта цифра: на каждом квадратном метре земли от 500 до 1250 осколков! Эти подсчеты были сделаны уже после войны, когда перед строительством мемориала на Мамаевом кургане стали проверять, не осталось ли неразорвавшихся снарядов и мин... И в этих адских усло-

цах разрушенного Берлина то и дело завязывалась перестрелка... И, наконец, радость Победы!

О капитуляции Германии Василий Казак и его товарищи узнали по радию в тот момент, когда находились в подземных коммуникациях Берлина и готовились взрывать стальную дверь в бункер, который, по их мнению, вел в подземное укрытие немецкого командования под рейхстагом.

В августе 1945 г. гвардии сержант Василий Казак был демобилизован, отправился домой.

— К нашей границе, городу Бресту, эшелон подошел в 4 утра, и все дружно закричали: «Ура!», никто не спал,— рассказывает ветеран. — Приехал в Томск, устроился на радиотехнический завод,— и началась мирная жизнь...

В Сталинграде Василий Казак стал коммунистом и с тех фронтовых лет знал, что привилегия членов партии — быть первым в любом трудном деле. На фронте нередко звучало: «Коммунисты, вперед!», и в мирной жизни В. Ф. Казак был первым, показывая пример окружающим. Так,

в боях храбро воевали солдаты и офицеры, в том числе и совсем молодые, и среди них — наши земляки.

А после победы в Сталинградском сражении фронтовые дороги повели молодого сибиряка дальше, на Запад. Ожесточенные сражения в Бессарабии, бои в Польше, где однажды пришлось за 20 часов пройти маршем 104 км, освобождение Варшавы.

— Как тепло нас встречали поляки! И в городах, и в деревнях выходили на дороги, выносили нам еду, фрукты, цветы, обнимали нас и плакали от радости,— вспоминает Василий Филиппович.

В Германию дивизия вошла в составе Первого Белорусского фронта под командованием Жукова... Каждый из тех апрельских и первых майских дней был наполнен событиями, воинскими подвигами солдат и офицеров Красной армии. Фашисты упорно сопротивлялись, уже на ули-

был начальником лаборатории на заводе, но цех, выпускающий важные изделия, «гнал» много брака. Тогда начальник лаборатории В. Ф. Казак переходит в цех, теряя треть зарплаты, и со временем исправляет ситуацию.

И свою правоту умел отстаивать в самых высоких кабинетах, не боялся идти на конфликты, защищая интересы дела. Никогда не держался за начальническое кресло.

Фронтовики — люди особой породы: они выдержали натиск врага, не сломались в жестоких испытаниях мирной жизни. Жена Василия Филипповича умерла, когда старшему сыну было 14 лет, а младшему — 8. Фронтовик вырастил сыновей, дал им образование, и сейчас радуется правнукам...

В 1998 г. Василий Филиппович ездил в город на Волге и на Мамаевом кургане посадил кедры на братской могиле однополчан... Он рад, что разрушенный Сталинград превратился в

город-красавец, и что память о защитниках города живет в памяти народа.

А волнует Василия Филипповича то, что появилось много «историков», стремящихся переписать события Великой Отечественной, принизить подвиг Красной Армии, всего советского народа, спасшего мир от фашизма. Он откликается на просьбы выступить перед молодежью, издал свои воспоминания «Солдат о войне», где размышляет не только о прошлом, но и будущем.

Недавно исполнилось 75 лет со дня разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом. Свыше 40 тыс. немецких солдат и офицеров под командованием генерала К. Штреккера сложили оружие. Боевые действия на берегу Волги прекратились. В ходе ликвидации окруженной немецкой группировки с 10 января по 2 февраля 1943 г. войска Донского фронта разгромили 22 дивизии и 149 частей усиления и обслуживания. Были взяты в плен 91 тыс. человек, в том числе 2500 офицеров и 24 генерала. На поле боя

после ликвидации окруженной группировки было подобрано и захоронено около 140 тыс. человек противника.

В донесении Верховному Главнокомандующему И. В. Сталину представитель Ставки ВГК маршал артиллерии Н. Н. Воронов и командующий войсками Донского фронта генерал-полковник К. К. Рокоссовский сообщали: «Выполняя Ваш приказ, войска Донского фронта в 16:00 2.02.43 г. закончили разгром и уничтожение Сталинградской группировки противника. В связи с полной ликвидацией окруженных войск противника боевые действия в городе Сталинграде и в районе Сталинграда прекратились».

Большой честью для участников беседы была встреча с ветераном Казаком Василием Филипповичем. Глубже погрузиться в историю Великой Отечественной войны школьникам дал возможность рассказ фронтовика.